

Хлус, А. М. Познание материальных элементов преступлений как основа построения и совершенствования их частной методики расследования / А. М. Хлус // III Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15 декабря 2022 г.). – Минск : УО «Академия МВД Республики Беларусь», 2023. – С. 212–217.

УДК 343.98

А. М. Хлус

ПОЗНАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Методики расследования преступлений относятся к важнейшим средствам следственной деятельности, используемым в борьбе преступностью. Отсутствие методики либо ее недостаточная разработанность составляют проблему на этапе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Существенный вклад в развитие криминалистической методики внесли белорусские ученые: И. И. Басецкий, В. И. Берестень, Г. И. Грамович, В. Л. Григорович, А. Е. Гучок, А. В. Дулов, В. Ф. Ермолович, Г. А. Зорин, Ю. Ф. Каменецкий, Е. И. Климова, А. В. Лапин, Н. А. Легенченко, А. Н. Лепехин, В. М. Логвин, О. В. Маркова, И. А. Мороз, Г. Н. Мухин, А. П. Пацкевич, Н. И. Порубов, С. Ю. Ревтова, А. С. Рубис, В. В. Хилюта, Г. В. Федоров, В. Б. Шабанов, В. П. Шиенок, М. П. Шруб, Г. А. Шумак, А. В. Яскевич и другие.

Несмотря на достигнутый уровень имеющихся научных исследований проблем разработки частных методик расследования, еще рано говорить об успешном разрешении многих из них.

В основе построения частных методик расследования система сведений о соответствующем виде или группе преступлений. Эту систему преимущественно составляют отдельные уголовно-правовые и криминологические данные о преступлении. По мнению разработчиков частных методик расследования, эти данные пригодны в качестве теоретической основы для их формирования. Отсутствие единых требований к

порядку методического построения приводит к тому, что частные методики расследования преступлений одного вида, описанные в монографиях и учебниках, содержат различные сведения. Например, для разработки методики расследования должностных преступлений использована следующая информация о (об): 1) понятии должностного лица, как основе криминалистической характеристики данных преступлений; 2) цели, умысле и мотивах их совершения; 3) правовых нормах, определяющих полномочия должностных лиц; 4) месте создания условий для их преступной деятельности; 5) особенностях обстановки, влияющих на механизм и способы совершения деяний; 6) последствиях преступления (имущественном, физическом и моральном вреде) [1, с. 31–69]. Авторы учебника под редакцией Р. С. Белкина, рассматривая методику расследования аналогичных преступлений, акцентируют внимание на общих элементах, относящихся к их составам: субъекты преступлений; предмет преступления; объективная сторона действий должностного лица; мотивы преступления [2, с. 853].

Приведенные примеры указывают на отсутствие единого подхода к построению частных методик расследования преступлений. В качестве основы их построения используются уголовно-правовые сведения об объекте и предмете преступления, мотиве, цели совершения деяния и форме вины. Криминологические данные о типичной личности преступника и жертвы преступления, обстановке (времени, месте и условиях) совершения преступления также используются для формирования криминалистических методик. К информации, имеющей криминалистическое содержание, относятся сведения о типичных способах совершения и сокрытия данного вида или группы преступлений, а также сведения о типичном механизме образования следов в результате реализации способов преступной деятельности.

В итоге основу построения частных методик расследования составляют знания преимущественно уголовно-правовые и криминологические и в меньшей степени собственно криминалистические, что не является верным. Дело в том, что в процессе расследования преступлений следователю

приходится иметь дело с проявлениями «реальностей уголовного права» (Г. Гросс) в виде определенной системы следов, содержащих информацию о данных «реальностях». Одно из значений термина «реальность» указывает на объективно существующие явления, факты, которые существуют действительно и проявляются в виде материальных образований.

С точки зрения криминалистики то, что в уголовном праве представлено абстрактной моделью, называемой преступлением, в реальности проявляется в виде системы материальных элементов, взаимосвязанных в момент совершения деяния.

Совокупность уголовно-правовых, криминологических и криминалистических данных ученые-криминалисты рассматривают в качестве криминалистической характеристики преступлений, которая вскоре была оценена как «абстрактная типовая модель преступления» [3, с. 243–244]. Она прочно заняла свое место в частных методиках расследования видов и групп преступлений и используется как теоретическая основа для их построения. Криминалистическая характеристика преступлений, которую ученые восприняли в качестве «основополагающей категории криминалистики» [4, с. 30–32] и предложили именовать типовой информационной моделью преступления [5, с. 128–144], получила широкое распространение как научная категория.

Но наиболее категорично о криминалистической характеристики высказался Р. С. Белкин, назвавший ее «криминалистическим пережитком» [6, с. 11–12] и «криминалистическим фантомом» [7, с. 223].

На сегодняшний день сложилась тупиковая ситуация. С одной стороны криминалистическая характеристика преступлений достигла такого уровня, когда ее дальнейшее развитие не способствует самосовершенствованию и, более того, создает проблемы для развития криминалистики как науки. С другой стороны нельзя в один момент отказаться от криминалистической характеристики преступлений по причине ее глубокого укоренения в систему

науки, практики и в сознании большинства ученых-криминалистов, придерживающихся мнения о нецелесообразности отказа от неё. Современные ученые должны приложить максимум усилий для совершенствования криминалистической характеристики преступлений.

Дискуссии в связи с криминалистической характеристикой преступлений повлекли за собой необходимость поиска нового подхода к познанию преступления. Такой подход был предложен. Его суть в том, что первоначально начинать теоретическое исследование, а равно практическую деятельность по расследованию, следует с определения общих материальных элементов, обязательно имеющих в наличии при совершении любого преступления. Затем необходимо криминалистическое описание отражательных возможностей каждого элемента и их связей с иными материальными элементами преступной структуры, т. е. необходима криминалистическая характеристика выявленных элементов материальной структуры преступления данного вида. Полнота информации, содержащаяся в следах-отражениях материальных элементов преступления, позволяет определить последовательность в изучении иных элементов системы преступления.

Анализ многообразия проявлений преступных деяний позволяет выделить в них следующие общие структурные элементы: субъект, совершивший преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства и предмет преступления [8, с. 51]. Это максимально возможная разновидность элементов материальной структуры преступления.

Для типовой структуры конкретного вида преступлений характерно определенное сочетание элементов, выявляемое путем анализа конструкции уголовно-правового состава. Выявленные таким образом элементы материальной структуры имеет абстрактный характер. В дальнейшем, при совершении преступления данного вида, они проявляют себя в реальной действительности, вступая между собой в различные связи.

Преступления одного вида могут отличаться количеством одноименных элементов, т. е. субъекты совершения деяния составляют преступную группу, которая совершила посягательство на несколько объектов и т. д.

Субъектом любого преступления может рассматриваться только человек. Его отличительная особенность в том, что он, будучи центральным связующим звеном преступной структуры, одновременно может проявлять себя, как слеодообразующий и следовоспринимающий элемент.

Объект преступного посягательства в уголовном праве и криминалистике понимается по-разному. С точки зрения уголовного права объект преступления – это общественные отношения, абстрактный характер которых не способствует образованию криминалистической информации, содержащейся в следах. С позиции криминалистического понимания объект преступного посягательства материален и представляет собой «систему, на которую направлено преступное посягательство» [8, с. 51]. Перечень объектов преступного посягательства широк. В их числе можно назвать человека (причинение телесных повреждений и т. д.), транспортное средство (умышленное его повреждение), складское и иное помещение (криминальный взлом) и т. д.

Средства, используемые субъектом для совершения преступления, отражают значимую информацию об иных его структурных элементах. Можно выделить такие группы средств совершения преступлений: 1) орудия; 2) оружие; 3) транспортные средства; 4) документы; 5) вещества; 6) животные; 7) предприятия, учреждения, фирмы; 8) компьютерная техника и программное обеспечение [9, с. 30].

Предметом преступного посягательства является материальный объект, который определяет целевую направленность преступного посягательства. Как правило, такой целью является завладение этим предметом, без оказания на него воздействия в момент совершения преступления. Предметом преступного посягательства часто являются денежные средства и материальные ценности.

В материальной структуре предмет преступления играет самостоятельную роль. Данный элемент преступной структуры «отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления» [8, с. 53]. Предметом преступления в его криминалистическом понимании можно назвать деньги, используемые в качестве взятки должностному лицу, при условии их передачи взяточдателем по собственной инициативе.

Для научной дискуссии предлагаются следующие выводы:

Наличие элементов материальной структуры – это объективная реальность любого совершенного преступления.

Элементы материальной структуры преступления взаимосвязаны между собой, образуют систему противоправного деяния и служат основой для его криминалистического понимания и исследования.

Материальная структура преступления без описания его элементов, т. е. без их криминалистической характеристики, – бессодержательна.

Материальная структура преступления в сочетании с криминалистической характеристикой его элементов дает наиболее полное представление об информационной модели конкретного преступного деяния.

Предлагается в качестве теоретической базы для формирования новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования использовать информационную модель преступного деяния, построенную на основе выделения элементов его материальной структуры, проанализированных и описанных (охарактеризованных) с точки зрения криминалистической науки.

Список литературы

1. Сергеев, А. Л. Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершенных в сфере деятельности органов местного самоуправления: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. Л. Сергеев. – Уфа, 2016. – 234 с.

2. Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М., 1999. – 990 с.

3. Баянов, А. И. Криминалистическая характеристика – абстрактная, типовая модель преступления / А. И. Баянов // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: сб. статей / отв. ред. В. Д. Волович. – Томск: ТГУ, 1985. – С. 243–244.

4. Белокобыльская, О. И. Криминалистическая характеристика преступления как основополагающая категория криминалистики / О. И. Белокобыльская, Б. П. Смагоринский // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: Сб. науч. трудов. – Вып. 3. – Волгоград, 2013. – С. 30–32.

5. Ищенко, Е. П. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования / Е. П. Ищенко, В. Я. Колдин // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 128–144.

6. Белкин, Р. С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» / Р. С. Белкин // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула: ТГУ, 2000. – С. 11–12.

7. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Норма: Инфра-М, 2001. – 240 с.

8. Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления / А. Е. Гучок. – Минск: БГУ, 2007. – 151 с.

9. Хлус, А. М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры / А. М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 30–36.